

АВТОГРАФ

Владимир МАРКИН:

Ком. пр. - 1996 - 8 июня - с. 4

«Когда я упал в оркестровую яму, это никого не удивило»

Владимир

Маркин живая

эмблема

дворового

музыкального

направления.

Мы обратились

к нему

с вопросом:

что собой

представляет

“эмблема”

в качестве

обыкновенного

человека?

фото Олега КОРОЛЕВА.

- Я родился в Болшеве под Москвой, учился в простой подмосковной школе в Пушкине. Был учеником прилежным, хотя всегда любил пошутить, но мои шутки никого не обижали. С отличием окончил школу, поступил в МЭИ - Московский энергетический институт, где началась моя чисто культурная деятельность. Я стал превращаться в культорганизатора с 80-го года, возглавляя культбригаду. А в бригаде были Сергей Лисовский, Сергей Минаев, Андрей Кнышев и много других, ныне довольно известных людей. Мои вкусы как-то характеризует ресторан “Сиреневый туман”, открывшийся не так давно в ДК Московского энергетического института. Меню там традиционно русское, можно сказать “советское”. Блюда, бывшие популярными лет двадцать назад, во времена нашего трудного детства. Есть у нас картофель-фри “С полской ила”, котлета по-киевски “А ты опять сегодня не пришла”. Там есть и такое блюдо, как “жареные семечки”. Приятно, когда получается организовывать в наших стенах выступления Олега

Митяева, Кости Тарасова, - люди приходят и получают истинное удовольствие от их творчества...

Я по традиции выступаю перед первокурсниками и в какой-то период даже был напуган: приходила какая-то сумасшедшая молодежь - с непонятными глазами. Но, слава Богу, в последние года четыре авторитет высшего образования стал возрождаться.

- Беседуя с артистом, невозможно не спросить о том, сколько он “дает на лапу” и кому.

- Ни я, ни некоторые другие артисты пока еще не идем на проплачивание телевизионных эфиров. Но многие соглашаются на принцип: дай две штуки, тебя покажут по телеку; дай пять - сделают победителем хит-парада или конкурса. Это привело к тому, что на эстраде появились такие люди и такие песни, которых не должно быть. Круг монополистов сузился до ограниченного числа лиц, не имеющих ни образования, ни морального права выбирать.

- Так кто же у нас главнее: Пугачева или Кобзон?

- Пугачева не управляет шоу-бизнесом, и Кобзон не имеет к управлению никакого отношения. Ерунда все это. Если бы Кобзон управлял - это было бы понятно. Если Пугачева - это было бы замечательно. Она творческий человек, на ее “Рождественские встречи” я попал без всякой проплаты, и ни с кого Алла Борисовна не брала денег, забывая только о качестве.

- Как вы оцениваете других представителей жанра “ретро”?

- Извините за нескромность, но я вообще считаю себя родоначальником новой дворовой романтики. Когда я впервые исполнил наши песни, многие эстрадные деятели покривились. Но время показало, что это самое чистое, что у нас есть. Сейчас уже десятка два коллективов, которые работают в этом жанре.

Старые песни не умирают, они живут в нас, в наших сердцах или на подкорке головного мозга. Мне очень приятно было услышать от известного кинорежиссера Эмиля Лотяну, который однажды выступал перед коллективом преподавателей нашего института, что мой клип “Сире-

невый туман” - лучшее из всего, что он когда-либо видел.

Я могу говорить об этом совершенно спокойно, поскольку воспринимаю эту похвалу не столько на свой счет, сколько на счет той музыки, которую написал Матусовский еще в 1936 году для выпускного вечера Литинститута. Эта песня и меня будет кормить лет тридцать, и после меня кого-то, потому что создавалась по порыву души, а не так, как сейчас делается 99 процентов - для раскрутки какой-нибудь очередной безголосой девицы, чтобы, вложив в это мероприятие 300 тысяч долларов, попытаться снять потом 400 тысяч.

- Какие у вас пристрастия в одежде, что и где покупаете?

- В быту я поклонник джинсового стиля. На сцене выбор костюма определяется репертуаром и антуражем исполняемого эстрадного номера. Например, в номере “Домовой” я выхожу на сцену в телогрейке.

Есть в моем репертуаре песня “Ресторанный блюз”, и как-то в Балакове (это город между Саратовом и Волгоградом) во время концерта я настолько увлекся театрализованным представлением, что забыл про оркестровую яму! Пошел к зрителям и... поломал себе челюсть, покаял ногу. Но песню допел, и самое главное, что до окончания никто не предпологал, что это не очередной трюк, потому что у нас во время концерта двигались елки, взлетали змеи - короче говоря, театрализованное представление под названием “Шуба-дуба-шоу”.

Поэтому, когда Маркин прыгнул в оркестровую яму, это никого не удивило. Только когда приехала “Скорая”, народ понял, что второго концерта уже не будет. А запланировано их было восемь! Но у меня зашили зубы, чтобы челюсть правильно срослась, и отправили в Москву. Вернулся я только через полтора месяца - допевать, после того как челюсть зажила.

Если говорить про сценические костюмы, то я очень специфический потребитель - заказываю одежду у моих друзей, директоров магазинов, которые и привозят для меня вещи в индивидуальном порядке. Недавно купил за границей френч-смокинг за 1200 долларов.

Юрий ЕНЦОВ.